
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Л.В. Павлова, Т.К. Пастернак

Смоленский государственный университет

УДК 821.161.1

Литературное творчество Екатерины Клетновой на страницах журнала «Светлый луч»

Исследование, результаты которого отражены в статье, осуществляется в рамках проекта «Сочинения Екатерины Клетновой: подготовка текстов, исследования, комментарий» по результатам регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее», в 2016 году поддержанного грантом РГНФ (№ 16-14-67001).

Ключевые слова: *Е.Н. Клетнова; литературное творчество; жанр; журнал «Светлый луч»; П.А. Столыпин.*

В статье представлены факты сотрудничества Е.Н. Клетновой с журналом «Светлый луч», издававшимся в Санкт-Петербурге в начале XX века. Среди ее публикаций – стихотворения разной тематики и жанровой принадлежности, исторические заметки. Особое внимание в статье уделено адресату и герою одного из стихотворений Е.Н. Клетновой – П.А. Столыпину. Собранные материалы позволяют судить о литературной одаренности Е.Н. Клетновой, тем самым пополняют представление о личности выдающейся женщины, известного этнографа, педагога, краеведа и археолога.

Литературное творчество известного археолога, этнографа, педагога, краеведа Екатерины Николаевны Клетновой ранее не становилось предметом специального исследования. Краткие разрозненные упоминания об этой стороне дарования необыкновенной женщины-ученого изредка встречаются в работах, посвященных другим сферам ее деятельности и жизненному пути: «В 19 лет Е.Н. Клетнова написала свою первую статью и с тех пор стала регулярно печататься. Она писала стихи, посылала в газеты и журналы статьи, корреспонденции, “беллетристические заметки”» [2, с. 5]; «Предстоит кропотливая поисковая работа в архивах Москвы и Петербурга, городов, в которых располагались научные общества, поскольку членом многих из них была Клетнова. Еще не осмыслены и обширные материалы, имеющиеся в областном архиве <...>, например, сценарий неопубликованной, построенной на местных источниках пьесы “Славный город Смоленец”» [18, с. 19].

Художественные произведения Е.Н. Клетновой и поныне не собраны, хранятся в архивах и на страницах труднодоступных периодических изданий конца XIX – первой четверти XX века. В связи с этим основная задача начального этапа исследования литературного творчества Клетновой – выявить весь корпус ее произведений, как опубликованных, так и не опубликованных.

На сегодняшний день известно о контактах Клетновой с «Русской землей», «Новым временем», «Голосом Москвы», «Историческим вестником», «Московскими ведомостями», «Светлым лучом», «Северным вестником», «Дневником писателя», «Артистом». Отношения с этими изданиями складывались по-разному. Так, в 1907 году в газете «Русская земля» было опубликовано три стихотворения Клетновой – «Бессмертной памяти М.И. Глинки» [5, с. 2], «Я видела море вечерней порою...» [17, с. 3], «Эх. Кабы степи, да степи широкие...» [16, с. 7], но случалось ей сталкиваться и с отказами, о чем свидетельствуют дневниковые записи: «Была в редакции “Московских ведомостей”, сдала “Лугу”, отвергнутую в “Голосе Москвы”» (цит. по: [3, с. 8]).

Одним из изданий, на протяжении нескольких лет предоставлявшим свои страницы художественным произведениям Клетновой, был ежемесячный литературно-научный журнал «Светлый луч» (1). Журнал выходил в Санкт-Петербурге с 1908 по 1913 год под редакцией Екатерины Иосифовны Уманец (2). Помимо повестей, рассказов, очерков, стихотворений, юмористических заметок, афоризмов, переводов художественных произведений, статей просветительского толка, в журнале печатались материалы, отражающие события современной общественной жизни. Например, в сентябрьском номере за 1910 год соответствующий раздел был представлен такими заметками и статьями: «Федоровский Городецкий монастырь», «Кашинские минеральные воды», «Памяти В.С. Соловьева», «Юбилей императора Франца-Иосифа», «Масонство за границей и в России», а также рубрикой «Разные известия» [22] и объявлениями, некоторые из которых позволяют судить не только об идеологической («правой») ориентации редакции, но и о стремлении к «равенству полов» (так, в одном из летних номеров за 1909 год сообщалось, что «Обществам, Союзам правых партий, а также гувернанткам, учительницам, учителям, преподавателям, переводчицам, переводчикам, артистам и артисткам редакция предлагает печатать свои объявления в размере 1/2 страницы бесплатно» [21]).

Произведения Е.Н. Клетновой опубликованы в шести номерах «Светлого луча». Трижды она выступает как историк и краевед: в сентябре 1910 года со статьей «Битва при Дубровне» [6] (3); в апреле 1911 года с историческим очерком об одном из ключевых событий Отечественной войны 1812 года «Бой под Вязьмой» [7, с. 1–6]; в августе 1812 года – с «исторической заметкой», как сказано в подзаголовке, «Из Вяземских сказаний

12-го года» (4) [8, с. 1–8]. Литературно-художественные способности Клетновой проявляются и в этих публикациях на исторические и историко-краеведческие темы. Повествуя о ходе вяземского сражения, она вводит в текст прямую речь исторических персонажей, лирические отступления и пейзажные зарисовки. Вот, например, описание отступающей французской армии: «Растянувшись слишком на 30 верст черной, извивающейся змеей, шествовала она, торопливо, беспорядочно, стремясь обогнать друг друга, теснясь и создавая замешательство при каждой переправе по мостам и плотинам. Вокруг нее колыхались мутные, предрассветные туманы и сквозь них кое-где мелькали тусклые красноватые точки еще не потушенных фонарей, которыми беглецы освещали путь свой <...>» [7, с. 3]. Не пренебрегает автор средствами художественной выразительности: в тексте немало эпитетов, многие из которых носят оценочный характер («пагубный приказ», «самонадеянный стратег», «малопопулярный бой», «энергичный Милорадович», «осторожный Кутузов», «раздумчивое пребывание» и т.п.), есть сравнения (французская армия – орда; неверное представление о мощи французов – густая завеса, созданная дымом побед; Наполеон – Макбет; русские полки, входящие в Вязьму, – неудержимый поток и т.д.); сковывающее влияние обоза с награбленным добром Клетнова описывает, обыгрывая созвучие слов «обоза» и «обуза». В соответствии с традицией восприятия Отечественной войны 1812 года как войны общенародной Клетнова наполняет текст словами и выражениями разговорного стиля: «удалось-таки выкрутиться из своего незавидного положения», русская армия «гонится по пятам», «Наполеон как-то стихийно несся к Смоленску», «приказ поспешать», «нахватанные драгоценности» и др.

Первая страница «исторической заметки» «Из Вяземских сказаний 12-го года», действительно, представляет собой запись народных примет, дурных предзнаменований накануне 1812 года (нашествие червей, звезда с хвостом, слухи о рождении антихриста и т.п.) с указанием источника – «Из дневника очевидца Букина». Однако при всей возможности реального существования этого очевидца и его дневника подобная расплывчатая характеристика выглядит как художественный прием, тем более, что весь последующий текст – поэтически изложенное предание о старце Питириме, настоятеле Свято-Предтеченского мужского монастыря в Вязьме. При приближении французов всем жителям было приказано уйти из города. Надежно схоронив монастырские ценности, с плачем собирались в путь и монахи. «Но старец Питирим – архимандрит монастырский, наотрез отказался покинуть обитель, а с ним остался послушник его Иона и еще один монах.

– Отпевать, погребать павших...» [8, с. 3].

При взятии Вязьмы французскими войсками старец Питирим погиб, но свой обет выполнил: «<...> многим тогда видимо было, как там, где лежали убитые, неотпетые и несхороненные, в часы вечерних сумерок (так

в тексте. – Л. П., Т. П.), явился благообразный муж в священническом облачении с курящимся кадилом и совершал над ними заупокойное служение, а невидимые хоры пели “вечную память”...

Но подходили люди и тогда, как легкий дым, здесь таяло виденье, чтобы снова появиться в отдалении. И долго чуялся в тех местах пахучий запах ладона (так в тексте. – Л. П., Т. П.) росного и слышалось в невидимых устах за упокой погибнувших в боях торжественно-молитвенное пение» [8, с. 8].

Более ранний опыт художественного переосмысления Клетновой исторических фактов и лиц представляет опубликованное в летнем номере «Светлого луча» за 1909 год «старинное русское предание» «Ночь на Волге» [10, с. 2221–2231]. В основе сюжета – известный рассказ о Степане Разине, в доказательство своей преданности казачьему братству утопившем в Волге возлюбленную, плененную персидскую княжну (5). В отличие от известных текстов-предшественников – «Песни о Стеньке Разине» А.С. Пушкина и «Из-за острова на стрежень» Д.Н. Садовникова – Клетнова выбирает прозаическую форму изложения, добавляя в повествование ряд мотивов и образов. Так, Клетнова не ограничивается упоминанием о красоте пленницы Разина, а создает полноценный женский образ: не безымянная «душа-девица», а юная, трогательная в своей незащитности и девической прелести Заира. «Грудь ее мерно колышется под тончайшей чадрой, алые губы порой улыбаются и тихо лепечут невнятные речи <...> бархатистые очи, окаймленные длинными, загнутыми ресницами, от которых они казались еще больше и глубже. <...> Ее темно-каштановые волнистые волосы, убранные золотыми монетами, спадали ниже колен...» [10, с. 2222–2223]. Сердце Заиры преисполнено печалью, томят ее воспоминания об отчем доме, подругах, о несбывшейся любви к молодому хану Абу-Сейну. Покорностью своей надеется пленница разжалобить грозного, но горячо полюбившего ее атамана. Образ Разина в переложении Клетновой усложняется: не покорности, а любви добивается он от прекрасной «ханочки», ревнует к неведомому Абу-Сейну, имя которого произносит Заира во сне.

Наряду с собирательным образом «казачьей вольницы» появляются в тексте Клетновой образы отдельных персонажей – молодой есаул Фрол, пляшущие пьяные казаки, бандурист и старый, седой как лунь казак Федор. Именно Федору отведена в повествовании важная роль – выразить общее возмущение тем, что атаман отступил от правил «удалой вольницы». Сначала – в форме песни, воспринятой казаками как «правда истинная»:

Спою я вам, ребятушки, песенку.
Песню мою вы прослушайте,
Умом-разумом поразмыслите.
А спою я вам песню про удалую вольницу,
Как до прежде жила она, потешалася,
Гуляла по Волге-матушке,
По глубокому морю Персицкому.

Как боялись вольницу суда купецкие,
 Все купецкие суда, богатые.
 Пуще всего боялись атамана удалого,
 Его взгляда орлиного, посвиста соловьиного...
 <...>
 А теперь, ребяташки, что сталося с вольницей?
 Куда девалась ее сила крепкая?
 Сила крепкая, мощь великая?
 Разнежились, разбойнички, разбабились,
 Пропала их прежняя волюшка.
 Удалой атаман во полон попал,
 Во полон к бабе, княжне басурманской.
 Позабыл про набегι удалые;
 Целый день только с нею голубится,
 Голубится все да целуется,
 Не хочет он знать своей вольницы... [10, с. 2225–2226]

Потом – речью в лицо самому атаману, после того, как тот потребовал выпить не только за него, но и «во здравие молодой сударушки»: «Статочное ли дело, батька, батька, вольным казакам, христианам православным, пить во здравие басурманское? Да и тебе, атаман, не во гневе будет сказано, нешто пригоже все с бабой голубиться? Позабыл ты совсем и набегι удалые и волюшку вольную и дружину храбрую. Что ни день с полонянкою тешишься. А коль не любо тебе атаманствовать, так мы – люди вольные – на том тебе и поклонимся...» [10, с. 2227].

Клетнова усложняет как отдельные образы, образную систему, так и повествование, вводя в историю о гибели от руки Степана Разина юной полонянки еще одну смерть: стремясь доказать свою власть, для острастки другим недовольным убивает разгневанный атаман старика-песельника. Убийство верного соратника становится для самого Разина доказательством того, что он и вправду вольный дух казачий променял на нежную любовь, то есть себя потерял. Финал повествования построен на традиционном для устного народного творчества приеме психологического параллелизма: разразившаяся буря вторит горьким раздумьям атамана: «Атаман стоял на корме и скрестив на груди своей руки, безмолвно глядел в бушевавшую Волгу. Сильным порывом снесло с него шапку, и свободные кудри развивались по ветру. Когда же молния на мгновение прорезала мрак, озаряло лицо его – оно было ужасно: крепко сжимались побледневшие губы, очи сверкали зловеще...» [10, с. 2229]. Заглушая и голос бури, и голос совести, и собственные сомнения, восстанавливая свое не только внешнее, но и внутреннее «право на атаманство», Разин приносит в жертву могучей и свободной реке свою возлюбленную «ханочку». Так разрешается вечный конфликт между чувством и долгом.

В фонде Клетновой в ГАСО хранится рукописный текст «Ночи на Волге» [9]. Сопоставление рукописи, датированной январем 1891 года, и печатного варианта 1909 года показывает как изменение отдельных слов и

выражений, так и добавление целых фрагментов (очевидно, что один из самых жестоких моментов текста дался автору не сразу) (6).

Неоднократно на страницах «Светлого луча» Клетнова предстает как поэт: в июньском номере за 1909 год опубликовано стихотворение «Какая красота!», в следующем (июль – август) – «Тихо клонится рожь колосистая» [13, с. 2168] и «Тучи, как дальние снежные горы» [14, с. 2302], в февральском номере за 1910 год – «Умершим и живущим» [15, с. 347] и в сентябре 1911 года – «Песня Русского Сокола» [11, с. 201–205].

Первые три стихотворения из названных выше – пейзажная лирика, порой с отчетливо выраженной ориентацией на так называемую крестьянскую поэзию с характерными для нее речевыми оборотами («Знать, стремятся <...>»), образами («рожь колосистая» с васильками, «раздолье широкое», «ширь неохватная» и т.п.), рифмами (поля – земля, синеются – белеются, колосистая – росистая и др.). Полностью отнести эти стихотворения к кольцовско-некрасовской традиции не позволяет наличие в них философских размышлений (исключение – монотемное «Тихо клонится рожь колосистая»). Так, в финальном катрене стихотворения «Тучи, как дальние снежные горы» пейзажная зарисовка подытоживается философским выводом: видимые явления природы свидетельствуют о стремлении земного и небесного к единству:

Вспыхнув дрожат голубые зарницы,
На небе стожары зажглись.
Зори померкли... Все спит, только птицы
Куда-то шума понеслись...
[14, с. 2302]

В стихотворении «Какая красота!» образы заката переплетаются с размышлениями о быстротечности человеческой жизни, о неминуемой смерти.

Вновь вспомнить о Н.А. Некрасове заставляет стихотворение Клетновой «Умершим и живущим», опубликованное в 1910 году. Антонимичность, присущая названию, становится основой композиции и образной системы в авторском размышлении об истинной и ложной славе:

Пускай одни давно в земле лежат,
Средь нас их дух бессмертный всюду веет.
Им в жизни мало выпало наград,
Зато о них потомки говорят,
И слава их с годами не бледнеет.
Пусть о живых восторженно кричат
И перед ними чернь благоговеет,
Пускай им рукоплещут и кадят....
Но имя их лета не сохраняют,
И память их рука времен развеет.
[15, с. 347]

Клетнова выстраивает «вереницу оппозиций»: живые – мертвые, достойные – недостойные, недооцененные при жизни – прославленные современниками (7), память – забвение. Историчность мировоззрения Клетновой отчетливо проявляется в заключительных строчках: «рукоплесканиям» толпы противопоставлена «рука времени», именно время – мерило истинной славы и справедливый судья.

В публикации стихотворений Клетновой, по-видимому, не последнюю роль сыграли вкусы редактора «Светлого луча», Е.И. Уманец, о которых можно судить, в частности, по ее критическим статьям, где она ратует за «простой общепринятый язык», «без ненужных вывертов, столь любезных нынешнему “импрессионизму”» и считает «сомнительными» неточные рифмы (8).

Драматична история последнего стихотворения Клетновой, опубликованного в «Светлом луче», – «Песня Русского Сокола». Стихотворение, посвященное Петру Аркадьевичу Столыпину, увидело свет в год и месяц его убийства. Представляя это произведение читателям, Е.И. Уманец пишет пространное предисловие, помещенное на отдельной странице в черной рамке: «“Песня Русского Сокола”, посвященная Петру Аркадьевичу Столыпину, была доставлена в редакцию несколько месяцев тому назад. Редакции не удалось напечатать ее своевременно, но теперь, когда не стало незабвенного человека, самоотверженного успокоителя земли русской, каждым фибром своим преданного Монарху и России, теперь, когда его неустанной деятельностью и любовью

Не блеснет заря
Зорька ясная.
Не взойдет по ней
Солнце красное,

пусть эта, посвященная ему при жизни, песня будет хоть единым листком того великого венка, который возлагает в эти дни на преждевременную, дорогую и милую русскому сердцу могилу вся Великая опечаленная Россия» [23, с. 201].

Известно, что Клетнова в знак своего восхищения личностью и деятельностью П.А. Столыпина посылала ему свои произведения и получила благосклонный ответ: «Милостивая государыня, выражаю Вам свою искреннюю благодарность за присланные стихи» (цит. по: [3]). Возможно, одним из представленных Столыпину произведений была «Песня Русского Сокола». Стилизованное на старинный лад повествование строится по исторической канве: рассказы о великих победах Руси и ее героях чередуются с горестными картинами ее бедствий. Воплощением истинного патриота, защитником царя и России, Русским Соколом современности считала Клетнова П.А. Столыпина:

Богатырская рать
С ним подымется,
Чтоб спасти, отстоять
Землю Русскую.

[11, с. 205]

Публикации литературных произведений Е.Н. Клетновой в журнале «Светлый луч» позволяют судить о темах, жанрах, стиле ее произведений. В полной мере оценить масштаб ее дарования и своеобразие литературного наследия станет возможно после того, как будут собраны и проанализированы ее публикации в других газетах и журналах, рукописи художественных произведений, хранящиеся в российских и зарубежных архивах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьев А. Жизнь Георгия Иванова. Документальное повествование. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/arjev-andrej-yurjevich/zhiznj-georgiya-ivanova-dokumentalnoe-povestvovanie> (дата обращения: 10.07.2016).
2. Будаев Д.И. Место Е.Н. Клетновой в Смоленском краеведении // Родной Смоленщине – ум, талант, любовь. Вязьма, 1999. С. 4–7.
3. Журавлева Л.С. Екатерина Клетнова. Смоленск, 2001.
4. Записки отдела рукописей РГБ. Вып. 52. М., 2004. С. 539–540.
5. Клетнова Е.Н. Бессмертной памяти М.И. Глинки // Русская земля. 1907. 27 марта.
6. Клетнова Е.Н. Битва при Дубровне // Светлый луч. 1910. № 9 (сентябрь). С. 1917–1927.
7. Клетнова Е.Н. Бой под Вязьмой // Светлый луч. 1911. № 4 (апрель). С. 1–6.
8. Клетнова Е.Н. Из Вяземских сказаний 12-го года // Светлый луч. 1912. № 8 (август). С. 1–8.
9. Клетнова Е.Н. Ночь на Волге (рукопись) // ГАСО. Ф. 113. Оп. 2. Д. 45.
10. Клетнова Е.Н. Ночь на Волге // Светлый луч. 1909. № 7–8 (июль–август). С. 2221–2231.
11. Клетнова Е.Н. Песня Русского Сокола // Светлый луч. 1911. № 9. С. 201–205.
12. Клетнова Е.Н. Славный город Смоленец (рукопись) // ГАСО. Ф. 113. Оп.1. Д. 54.
13. Клетнова Е.Н. Тихо клонится рожь колосистая... // Светлый луч. 1909. № 7–8 (июль–август). С. 2168.
14. Клетнова Е.Н. Тучи, как дальние снежные горы... // Светлый луч. 1909. № 7–8 (июль–август). С. 2302.
15. Клетнова Е.Н. Умершим и живущим // Светлый луч. 1910. № 2 (февраль). С. 347.
16. Клетнова Е.Н. Эх. Кабы степи, да степи широкие... // Русская земля. 1907. № 371 (20 мая).
17. Клетнова Е.Н. Я видела море вечерней порою... // Русская земля. 1907. № 334 (5 апреля).
18. Кошелев Я.Р. Из фольклорного наследия Е.Н. Клетновой // Родной Смоленщине – ум, талант, любовь. Вязьма, 1999. С. 19–22.
19. Лекманов О.А. О трех акмеистических книгах: М. Зенкевич, В. Нарбут, О. Мандельштам. М., 2006.
20. Писательницы России: материалы для биобиблиографического словаря / сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/index.htm>.
21. Светлый луч. 1909. № 7–8 (июль–август).
22. Светлый луч. 1910. № 9 (сентябрь). С. 1970–2002.
23. Уманец Ек. Предисловие к «Песне Русского Сокола» Е.Н. Клетновой // Светлый луч. 1911. № 9. С. 201.

24. Фомичев С.А. «Песни о Стеньке Разине» Пушкина: история создания, композиция и проблематика цикла» // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 14–17.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В настоящее время упоминания о «Светлом луче» встречаются, в частности, в работах о творчестве Владимира Нарбута, чьи стихотворения до 1912 года печатались в журнале. См., например: [19].

2. В «Записках отдела рукописей РГБ» о редакторе «Светлого луча» сказано следующее: «Уманец Екатерина Ивановна (Иосифовна), писательница, автор исторических рассказов, редактор-издатель ежемесячного литературно-научного журнала “Светлый Луч”, издававшегося в Петербурге в 1908–1913 гг.» [4, с. 539–540]; в биобиблиографическом словаре «Писательницы России»: «Уманец Екатерина Иосифовна (Осиповна; 1866 – ?), писательница, переводчица, издательница. Род. в Москве в семье потомственных дворян. Образование получила в Московском Екатерининском ин-те. Жена востоковеда С.И. Уманца. Ред.-изд. журн. “Светлый луч” (1907–1913). Авт. сб. рассказов «Бары и народ» (Тифлис, 1901), а также рассказов, изд. в СПб.: “Ночью [Из хроники рус.-кит. войны]” (1908); “Мать и дочь” (1908); “Богомолки” (1908). Переводила с испан., франц. и итал. языков (далее следует список произведений и место публикации. – Л. П., Т. П.)» [20].

3. Так на русский лад Клетнова называет знаменитую Грюнвальдскую битву 1410 года, считая, что подобное необычное наименование сражения позволит острее выразить основную мысль статьи – противостояние славянского и германского миров. «Это воинственное и поступательное движение Ордена вызвало столкновение со славянским миром, начиная с знаменитого “Ледового побоища” при Александре Невском 1242 года и привело после целого ряда боев, стычек, споров и недоразумений, в конце концов, к знаменитой битве народов при Грюнвальде, как ее называют немцы, или битве при Домброве, т.е. Дубровне, как приличествует именовать нам славянам, т.к. “Grunvald” является собственно немецким переводом славянского названия» [6, с. 1919]. Грюнвальдское сражение интересно Клетновой не только с общеисторической точки зрения, но и как краеведу, поскольку в нем принимали участие три смоленских полка, «стяжавших себе, по свидетельству решительно всех историков, славу беззаветно-храбрых воинов, геройское мужество которых много способствовало одержанной соединенными силами славян блестящей победы над рыцарским войском, в сущности, навсегда подорвавшей могущество Немецкого Ордена» [6, с. 1920].

4. Е.Н. Клетнова была одним из главных организаторов празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Вязьме.

5. Различные варианты этого предания представлены, например, здесь: [24].

6. Сопоставление вариантов «Ночи на Волге» Е.Н. Клетновой.

№ п/п	Рукопись [9]	Опубликованный вариант [10]
1	Но только увидела его шумевшая толпа, как тотчас же стихла	Но только увидела его шумевшая толпа, как сейчас же смолкла
2	поперхнулся на первом же слове	поперхнулся на первом же слогe
3	Хмель живо соскочил с казаков	Хмель тотчас соскочил с казаков

В рукописи отсутствует большой фрагмент, в котором описывается мучительное решение Разина погубить возлюбленную:

«– Не надо нам бабника”... “Сдавай атаманство!”... слышалось ему в свисте порывистых вихрей... “Сдавай атаманство!” – перекатывал гром.

– Нет... нет... не бывать баб надо мной наибольшей! Не покину я вольницу! Не дам атаманства... – крикнул он сдавленным голосом и ринулся в шатер.

Увидела его Заира, кинулась к нему, обвила его шею руками и крепко, крепко прижалась, словно искала защиты... Как ножом ударило его по сердцу... в глазах помутилось. Отклонил он ее голову и пристально заглянул ей в лицо, стараясь во мраке различить тонкие, словно выточенные черты и чудные очи, полные слез.

А Волга, казалось, бурлила сильнее и сильнее: Сдавай атаманство! – снова завывала она.

Разин опомнился.

– Заира! Солнце мое! Звезда моя ненаглядная! Слышишь, шумит Волга реченька? Слышишь, родимая. Издевается? Погубить, затопить собирается... Требуется выкуп бесценный – тебя, моя милая ханочка... Требуется за вольную волошку, за атаманство над казаками! Так прости прощай, ненаглядная!... Полюбила меня ты не на долго, да уж знать на роду так написано... Не быть соколу сизым голубом, не любить атаману красной девицы!...

Крепко прильнул он к ее побледневшим устам, поднял высоко на мощные руки и вынес к корме.

– Прими от меня, Волга-матушка, пол жизни моей, мою любушку! – проговорил он зычным голосом и бросил ее далеко в ревушие, черные волны.

Замер отчаянный крик за свистом бушующих волн... Только при свете блеснувшей молнии еще раз мелькнула чадра над водою и все потонуло во мраке» [10, с. 2229–2230].

7. По этому же принципу построено знаменитое стихотворение Н.А. Некрасова «Блажен незлобивый поэт...»: незлобивому поэту, которому сочувствующие современники «при жизни памятник готовят», противопоставлен «благородный гений», обличающий толпу, оцененный только после смерти: «только труп его увидя, / Как много сделал он, поймут, / И как любил он – ненавидя!».

8. «Претензии редактора-издателя царскосельского журнала “Светлый луч” (1912. № 1. Раздел 13) Екатерины Уманец» (цит. по: [1]).

L.V. Pavlova, T.K. Pasternak

Literary Works of Catherine Kletnova in the Magazine «Light Beam»

Key words: *E.N. Kletnova; literature; genre; journal «Light Beam»; P.A. Stolypin.*

The article presents the facts of cooperation of E.N. Kletnova with the journal «Light Beam», issued in St. Petersburg in the early twentieth century. Among her publications there are poems with different themes and genre, historical notes. Special attention is paid to the addressee and lyrical hero of one of the poems of E.N. Kletnova dedicated to P.A. Stolypin. The collected materials demonstrate the literary genius of E.N. Kletnova and describe her personality as an outstanding woman, a famous anthropologist, a teacher, a historian and an archaeologist.

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет

УДК 821

Образы драгоценных камней в драматургии Вячеслава Иванова

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Словарь+сайт поэтического языка Вячеслава Иванова», № 16-34-00006.